

О бистабильном поведении низкочастотной комбинационно активной фононной линии в сверхпроводящем оксиде $\text{Ba}_{1-x}\text{K}_x\text{BiO}_3$

А. П. Сайко¹⁾, С. А. Маркевич

Институт физики твердого тела и полупроводников НАН Беларуси, 220072 Минск, Беларусь

Поступила в редакцию 2 августа 2004 г.

Дано теоретическое объяснение двухпетлевого температурного гистерезиса интегральной интенсивности комбинационного рассеяния света для линии с частотой 50 см^{-1} в монокристалле сверхпроводящего оксида $\text{Ba}_{1-x}\text{K}_x\text{BiO}_3$.

PACS: 74.25.Kc, 74.25.Gz

Бескупратный сверхпроводник $\text{Ba}_{1-x}\text{K}_x\text{BiO}_3$ (ВКВО) с температурой перехода $T_c \cong 32 \text{ К}$ (для образцов с $x \cong 0.37$) занимает особое место среди высокотемпературных оксидных сверхпроводников. Сверхпроводящие соединения ВКВО кристаллизуются в кубическую перовскитную структуру и не содержат аналога слоев CuO_2 , присущих купратам, диамагнитны и не обладают статичным магнитным порядком. Хотя наличие значительного изотопического эффекта и величина сверхпроводящей щели согласуются с результатами стандартной модели БКШ, однако для объяснения высоких значений T_c , низких плотностей состояний носителей заряда необходимо привлекать помимо фононного иные механизмы формирования сверхпроводящего состояния.

В последнее время становится общепринятым [1], что уникальные свойства этих соединений во многом определяются динамикой и электронной структурой октаэдров BiO_6 . Колебательный спектр ВКВО сильно зависит от концентрации x допанта (калия), однако для всех образцов с различными x характерно наличие фононного колебания с частотой 50 см^{-1} . Такая линия появляется в спектрах комбинационного рассеяния света для XX -поляризации благодаря вращательной дисторсии R -типа [2]. Интенсивность линии наибольшая в металлических образцах с $x \approx 0.33$ и обладает интригующей особенностью – гистерезисным поведением двухпетлевого вида в зависимости от температуры в области $10\text{--}200 \text{ К}$ [2]. Интересно, что в этой же температурной области наблюдается решеточная нестабильность с сильным смягчением упругих модулей и их гистерезисным температурным поведением для образцов с $x \approx 0.37$, обнаруженная с помощью ультразвуковых измерений [3].

Ниже мы покажем, что существование линии 50 см^{-1} в спектрах комбинационного рассеяния света и ее бистабильное поведение могут быть объяснены с привлечением существующих представлений о динамике строительных блоков кристаллической решетки ВКВО – октаэдров BiO_6 – и их электронной структуры.

Установлено [4], что существует два типа октаэдров BiO_6 с двумя различными длинами связи Bi-O и жесткостями. Кристаллическая структура материнского соединения BaBiO_3 представляет собой чередование расширенных (мягких) и сжатых (жестких) октаэдров BiO_6 . Различается и электронная структура мягких и жестких октаэдров: в мягком октаэдре BiO_6 две разрыхляющие орбитали заполнены полностью 20 электронами, а в жестком октаэдре $\text{Bi}\underline{\underline{L}}^2\text{O}_6$ – 18 электронами и имеется один свободный уровень (дырочная пара – $\underline{\underline{L}}^2$) в верхней разрыхляющей орбитали. Допирование BaBiO_3 калием эквивалентно добавлению дырок и ведет к частичной замене больших мягких октаэдров на малые жесткие. Это вызывает уменьшение и постепенное исчезновение статических бризерных и поворотных дисторсий. Как результат, структура соединения в среднем становится кубической при уровне допирования $x \geq 0.37$ по данным нейтронной дифракции [5]. Однако EXAFS-анализ четырех ближайших сфер окружения висмута для образцов с $x \geq 0.37$ свидетельствует о локальных разворотах октаэдров на $4\text{--}5^\circ$ [6], а спектры комбинационного рассеяния – о понижении симметрии относительно простой кубической [7]. Более того, установлено [1, 8], что ионы кислорода, принадлежащие одновременно октаэдрам BiO_6 и $\text{Bi}\underline{\underline{L}}^2\text{O}_6$, колеблются в двухъямном асимметричном потенциале, в то время как ионы кислорода, принадлежащие одинаковым октаэдрам $\text{Bi}\underline{\underline{L}}^2\text{O}_6$, – в простом гармоническом потенциале. Двухъямность обусловлена

¹⁾e-mail: saiko@iftp.bas-net.by

различающимся заполнением верхней разрыхляющей орбитали в октаэдрах BiO_6 и $\text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$. При туннелировании иона кислорода из одной ямы в другую одновременно переходит электронная пара от октаэдра BiO_6 к октаэдру $\text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$ и, соответственно, они меняются ролями, то есть происходит динамический обмен $\text{BiO}_6 \leftrightarrow \text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$. В [1] сверхпроводимость в висмутатах рассматривается как такого сорта движения локальных электронных пар.

По мере увеличения допанта число октаэдров $\text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$ увеличивается и при $x \geq 0.33$ в решетке возникают трехмерные комплексы – пространственно перекрывающиеся октаэдры $\text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$, свободный энергетический уровень в них расширяется в зону проводимости и при занулении энергии локализации электронных пар формируется металлическая проводимость [1], благодаря чему все октаэдры в комплексе могут совершать когерентные вращательные колебания (например, вокруг оси [001]). На рис.1 представлено схематическое изображение такого комп-

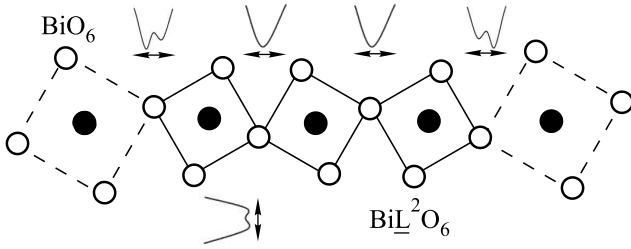

Рис.1. Схематическое изображение кооперированного комплекса октаэдров в плоскости BiO_2 , в направлении [100] (см. текст); черные кружки – Bi, белые – O

лекса в плоскости BiO_2 октаэдров вдоль направления [100]. Динамический обмен октаэдров ролями $\text{BiO}_6 \leftrightarrow \text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$, осуществляющийся за счет выхода иона кислорода из глобального минимума асимметричного двухъямного потенциала и передачи пары электронов октаэдру $\text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$, в данном случае затруднен, так как для этого потребовалось бы рассогласование кооперативного движения всего комплекса октаэдров $\text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$. Кооперативность, во-первых, приводит к подавлению флуктуационных перескоков иона кислорода из глобального минимума в локальный при нагревании системы до определенного значения температуры, во-вторых, согласованные вращательные колебания октаэдров комплекса, локально искажающие кубическую перовскитную структуру, могут стать комбинационно активными, что и происходит в действительности в случае колебания с частотой 50 см^{-1} . При этом появление локальных искажений кубической структуры благодаря корре-

лированным вращательным колебаниям октаэдров во всем таком комплексе можно рассматривать как локально реализующийся фазовый переход типа смещения (на это на рис.1 указывает симметричный потенциал с двумя мелкими минимумами в направлении [010]).

Появление локальных искажений и решеточной нестабильности при вращательных дисторсиях октаэдров вокруг оси [001] будем рассматривать в рамках гамильтониана

$$H = \sum_i \left(\frac{P_i^2}{2M} + \frac{M\nu_o^2}{2} Q_i^2 + \frac{B}{4} Q_i^4 \right) - \frac{1}{2} \sum_{i \neq i'} v_{ii'} Q_i Q_{i'}, \quad (1)$$

где ν_o – локальная частота малых осцилляций в отсутствие взаимодействий ($\nu_o = 50 \text{ см}^{-1}$ в нашем случае), Q_i – обобщенная координата, описывающая повороты октаэдров, B – константа ангармоничности, $v_{ii'}$ – константы взаимодействия, M – масса. Асимметричный двухъямный потенциал для описания движения иона кислорода, принадлежащего октаэдрам BiO_6 и $\text{Bi}\bar{\text{L}}^2\text{O}_6$, выберем в виде

$$V = \frac{\alpha}{2} q^2 - \frac{\beta}{3} q^3 + \frac{\gamma}{4} q^4, \quad (2)$$

где $\alpha, \beta, \gamma (> 0)$ – константы, q – обобщенная координата иона. Колебания октаэдров зависят от положения ионов кислорода в двухъямном потенциале, что может быть учтено введением кубического и четвертого членов взаимодействия:

$$H_{int}^{(3)} = q^2 \sum_k \lambda_k^{(3)} Q_k, \quad H_{int}^{(4)} = q^2 \sum_{k,k'} \lambda_{k,k'}^{(4)} Q_k Q_{k'}, \quad (3)$$

где Q_k – фурье-компоненты координат Q_i , $\lambda_k^{(3)}$ и $\lambda_{k,k'}^{(4)}$ – коэффициенты связи. Перенормировку затравочной частоты ($\nu_o \rightarrow \nu_r$) в приближении самосогласованных фононов по взаимодействию четвертого порядка в (1) и в первом и втором приближениях теории возмущений по $H_{int}^{(4)}$ и $H_{int}^{(3)}$, соответственно, можно представить в виде (см. отчасти [9])

$$\begin{aligned} \nu_r^2 = \nu_o^2 + \frac{3B}{M_{\text{eff}}} (\langle Q \rangle^2 + \langle \delta Q^2 \rangle) + \\ + \frac{2\lambda_{k,k}^{(4)}}{M_{\text{eff}}} (\langle q \rangle^2 + \langle \delta q^2 \rangle) - \\ - \frac{(\lambda_k^{(3)})^2}{m M_{\text{eff}} \Omega^2} (4\langle q \rangle^2 + \langle \delta q^2 \rangle). \end{aligned} \quad (4)$$

Здесь $\langle Q \rangle$ и $\langle \delta Q^2 \rangle = \langle (Q - \langle Q \rangle)^2 \rangle$ – среднестатистическое значение координаты и ее дисперсия (аналогичный смысл имеют $\langle q \rangle$ и $\langle \delta q^2 \rangle$), M_{eff} – эффек-

тивная масса комплекса октаэдров, производящих локальную дисторсию $\langle Q \rangle$ (комплекс может иметь линейные размеры в 4–6 октаэдров), $\Omega^2 = \frac{1}{m}[\alpha - 2\beta\langle q \rangle + 3\gamma(\langle q \rangle^2 + \langle \delta q^2 \rangle)]$ – частота иона кислорода в двухъямном потенциале. Средние $\langle q \rangle$ и $\langle \delta q^2 \rangle$ определяются самосогласованно из уравнений:

$$\langle \delta q^2 \rangle = \frac{1}{2m\Omega} \operatorname{cth} \frac{\Omega}{2\theta}, \quad (5)$$

$$(\beta - 3\gamma\langle q \rangle)\langle \delta q^2 \rangle = \alpha\langle q \rangle - \beta\langle q \rangle^2 + \gamma\langle q \rangle^3,$$

а $\langle Q \rangle$ и $\langle \delta Q^2 \rangle$ –

$$\langle \delta Q^2 \rangle = \frac{\theta}{M_{\text{eff}}\nu_o^2},$$

$$M_{\text{eff}}\nu_o^2 + 3B\langle \delta Q^2 \rangle + B\langle Q \rangle^2 - v = 0, \quad (6)$$

где $v = \sum_i v_i v_i$, m – масса иона кислорода, $\theta = k_B T$; при выводе (4) учтено, что частота колебаний октаэдров много меньше частоты иона кислорода. В преимущественно интересующей нас области температур $k_B T \gg \nu_o$, поэтому ради упрощения дисперсия $\langle \delta Q^2 \rangle$ представлена классической формулой в (6). M_{eff} может быть найдена из сопоставления температуры локального фазового перехода T_o , оцениваемой по формуле $k_B T_o \approx M_{\text{eff}}\nu_o^2 \langle Q \rangle_{\text{max}}^2$, с экспериментально измеренной T_o^{exp} . Так как $\langle Q \rangle_{\text{max}} \approx 0.15 \text{ \AA}$ для разворота октаэдров на 5° при постоянной решетки $a \approx 4.3 \text{ \AA}$, а $T_o^{\text{exp}} \approx 300 \text{ K}$ [2], то получаем оценку – $M_{\text{eff}} \approx 800m$, то есть комплекс состоит из 200 октаэдров и занимает примерно $25 \times 25 \times 25 \text{ \AA}^3$. Параметры α, β, γ потенциала (2) оцениваются на основе данных EXAFS-анализа: по высоте потенциального барьера $\sim 0.026 \text{ эВ}$ и координатам локального максимума $\sim 0.075 \text{ \AA}$ и локального минимума $\sim 0.15 \text{ \AA}$ [8].

Для кристаллов с перовскитной кубической структурой члены главного порядка в разложении поляризуемости по степеням комбинационно активных мод решетки отсутствуют в силу симметрии и основной вклад в тензор комбинационного рассеяния света дают члены второго порядка, поэтому в нашем случае интегральную интенсивность рассеяния света можно выразить в виде

$$I \sim \langle Q \rangle^2 \langle \delta Q^2 \rangle = \langle Q \rangle^2 \frac{\theta}{M_{\text{eff}}\nu_o^2} \quad (7)$$

или, учитывая второе уравнение в (6), имеем для приведенной интенсивности:

$$\frac{I}{\theta} \sim \frac{\langle Q \rangle^2}{2B\langle Q \rangle^2 + v}. \quad (8)$$

При температурах выше критической температуры T_o локального фазового перехода типа смещения $\langle Q \rangle = 0$ и, в соответствии с формулой (8), интенсивность $I = 0$; с появлением локальных искажений $\langle Q \rangle^2 \sim T_o - T$ для температурной области $T < T_o$ интенсивность $I \neq 0$ и возрастает при понижении температуры. Теоретически рассчитанная использованием формул (8), (4)–(6) температурная зависимость приведенной интенсивности I/θ качественно согласуется с экспериментальной кривой (рис.2). Очевидно, что температурный гистерезис в виде двух-

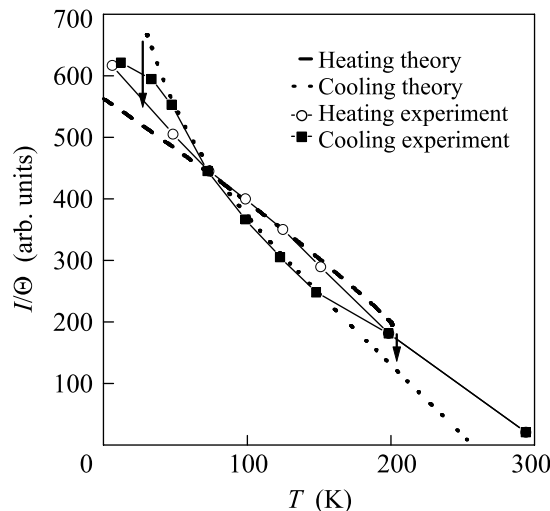

Рис.2. Гистерезисное поведение приведенной интегральной интенсивности комбинационного рассеяния света для линии с частотой 50 см^{-1} в монокристалле $\text{Ba}_{0.67}\text{K}_{0.33}\text{BiO}_3$; $B = 4.6 \text{ эВ} \cdot \text{ \AA}^{-4}$, $v = 3.11 \text{ эВ} \cdot \text{ \AA}^{-2}$, $\lambda_k^{(3)} = 1.65 \text{ эВ} \cdot \text{ \AA}^{-3}$, $\lambda_{kk}^{(4)} = 1.24 \text{ эВ} \cdot \text{ \AA}^{-4}$, $\alpha = 3.69 \cdot 10^1 \text{ эВ} \cdot \text{ \AA}^{-2}$, $\beta = 7.5 \cdot 10^2 \text{ эВ} \cdot \text{ \AA}^{-3}$, $\gamma = 3.3 \cdot 10^3 \text{ эВ} \cdot \text{ \AA}^{-4}$, $M_{\text{eff}} = 800m$, m – масса атома кислорода

петлевой кривой обусловлен температурной перенормировкой частоты ν_o за счет взаимодействий $H_{\text{int}}^{(3)}$ и $H_{\text{int}}^{(4)}$ (см. рис.3). Напомним, что эти взаимодействия представляют собой нелинейную связь вращательных колебаний октаэдров с колебаниями бризерного типа ионов кислорода в двухъямном потенциале в направлении $[100]$. Учет вклада только от $H_{\text{int}}^{(3)}$ или только от $H_{\text{int}}^{(4)}$ приводит к простому гистерезису – однопетлевому: в области бистабильности интенсивность рассеянного свет меньше при охлаждении и больше при нагревании образца, если учитывается $H_{\text{int}}^{(4)}$, а с учетом только $H_{\text{int}}^{(3)}$ обход гистерезисной кривой обращается, то есть кривая охлаждения оказывается сверху, нагревания – снизу. Конкуренция вкладов от $H_{\text{int}}^{(3)}$ (с минусом, так как вклад отличен от нуля во втором порядке теории возмущений)

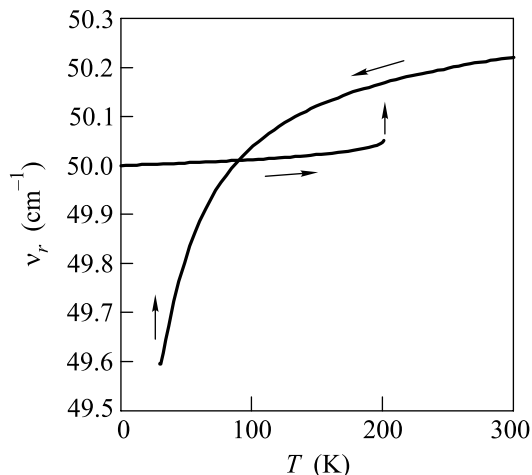

Рис.3. Температурная зависимость ренормированной частоты ν_r от температуры T , построенная по формуле (4)

и от $H_{\text{int}}^{(4)}$ (с плюсом, если $\lambda_{kk}^{(4)} > 0$) формирует гистерезисную кривую двухпетлевого вида.

Таким образом, наличие фоновой линии с частотой 50 см^{-1} в спектре комбинационного рассеяния света в монокристалле сверхпроводящего оксида $\text{Ba}_{1-x}\text{K}_x\text{BiO}_3$ и бистабильное температурное поведение ее интегральной интенсивности отражают ряд особенностей локальной решеточной и электронной структур этого соединения. Во-первых, появление такой линии обусловлено вращением жестких и мягких октаэдров BiO_6 . При этом вращательные дисторсии реализуются в форме локального фазового перехода типа смещения, испытываемого кооперированным комплексом жестких октаэдров, которые могут обмениваться ролями с мягкими октаэдрами благодаря колебаниям бризерного типа ионов кислорода в двухъямном потенциале. Во-вторых, интегральная интенсивность комбинационного рассеяния света для данной линии спадает при отогреве об-

разца и обращается в нуль при критической температуре T_0 локального фазового перехода типа смещения, то есть когда кооперированные когерентные колебания комплекса октаэдров разрушаются и исчезают локальные искажения кубической перовскитной структуры. В-третьих, температурный гистерезис интегральной интенсивности обусловлен несимметричным характером зависимости вращательных колебаний октаэдров с ренормированной частотой ν_r от двух неэквивалентных положений иона кислорода, переносящего электронную пару от мягкого к жесткому октаэдру, причем бистабильное поведение этого иона в двухъямном потенциале обеспечивается кооперативным поведением комплекса октаэдров, кроме того, конкуренция вкладов от взаимодействий $H_{\text{int}}^{(3)}$ и $H_{\text{int}}^{(4)}$ в ν_r формирует гистерезисную кривую двухпетлевого вида для зависимости интенсивности от температуры.

1. A. P. Menushenkov, K. V. Klementev, A. V. Kuznetsov, and M. Yu. Kagan, *ЖЭТФ* **120**, 700 (2001).
2. Yu. G. Pashkevich, V. P. Gnezdilov, A. V. Eremenko et al., *Int. J. Mod. Phys.* **14**, 3637 (2000).
3. S. Zherlitsyn, B. Lüthi, V. Guzakov et al., *Eur. Phys. J.* **16**, 59 (2000).
4. D. E. Cox and A. W. Sleight, *Acta Crystallogr.* **35**, 1 (1989).
5. Shiyou Pei, J. D. Jorgensen, B. Dabrowski et al., *Phys. Rev.* **B41**, 4126(1990).
6. Y. Yacoby, S. M. Heald, and E. A. Stern, *Solid State Commun.* **101**, 801 (1997).
7. M. Braden, W. Reichardt, W. Schmidbauer et al., *J. Superconductivity* **8**, 595 (1995).
8. А. П. Менушенков, К. В. Клементьев, П. В. Конарев, А. А. Мешков, *Письма в ЖЭТФ* **67**, 977 (1998).
9. А. П. Сайко, В. Е. Гусаков, *ЖЭТФ* **116**, 168 (1999); **108**, 757 (1995).